

ГОЛЛАНДСКИЕ И АНГЛИЙСКИЕ ДРУЗЬЯ ПЕТРА I ВРЕМЕН ВЕЛИКОГО ПОСОЛЬСТВА

История изучения Великого посольства, в целом, имеет богатую традицию в России и за рубежом, однако вопрос о новых знакомствах Петра I в этом путешествии и влиянии на него европейских друзей все еще актуален. Цель данной работы: определить, какое влияние оказали голландские и английские друзья на личность Петра I и его мировоззрение.

Данная статья опирается на специальные исследования о Великом посольстве: М.А. Веневитинова [3], А.И. Андреева [1], Д.Ю. Гузевича [4]. Важную информацию предоставляет труд М.М. Богословского [2], который уделяет внимание масштабному жизнеописанию Петра I. Большое значение имеет работа Н.Н. Молчанова [7], посвященная внешней политике Петра I. К ряду обобщающих работ с объемной фактологией можно отнести работу Р.Масси [6]. Источниковедческая база данной работы основана на свидетельствах современников – токаря А.Н. Нартова [8], дневниковых записях участников Великого посольства [5], а также переписке Петра I [9].

Будучи без ума от морской стихии, Петр спешил ближе познакомиться с Голландией и Англией, со странами, в которых было серьезно развито военно-морское дело. В Амстердаме Петр встретился с бургомистром Н. Витсенем, ученым, путешественником и автором книг о кораблестроении, который ранее бывал в Московском государстве; питая слабость к России, он выступал как неофициальный представитель Московии в Амстердаме [6, с. 297]. Кроме того он помогал найти мастеров для службы в России, Петр в одном из писем к А. Виниусу сообщал: «Письмо твое о мастерах мне отдано, мы о том с Витсенем радеем, сколько можно» [9, с. 198]. Приветливость, честность и научные интересы бургомистра помогли укрепить дружественные отношения с царем. Благодаря сообществу столь умного и опытного человека государь начал развивать ранее неизвестные ему знания по бесчисленным научным предметам [3, с. 135]. «С большим любопытством Петр осматривал обширный естественноисторический кабинет Витсена, в то же время пристрастился к математическим, физическим наукам и сверх всего полюбил исправлять географические чертежи» [3, с. 133].

Петр также находил время для осмотра лаборатории голландского профессора Ф. Рюйша, знаменитого владельца анатомического музея. Он славился умением сохранять человеческое тело посредством инъекций химических препаратов: «У доктора видел анатомию кости, жилы, мозг человеческий, тело младенческое...» [5, с. 174]. Петр несколько раз посещал его кабинет и брал специальные уроки хирургического искусства. «В после-

дующие годы царь всегда носил с собой набор хирургических инструментов» [6, с. 301].

Возвратившись в Московию, Петр начинает заниматься коллекционированием, как и его европейские друзья: он высылает Рюйшу «скляницу с ящерами и червяками»; а Витсену дарит российские старинные зеркала, блюда, ювелирные изделия [4, с. 225]. Именно в результате первого путешествия Петр создает Кунсткамеру и ряд указов, требующих сообщать о родившихся «монстрах» и передавать их в научный музей [8, с. 300].

Поработав четыре месяца в Голландии, Петр, недовольный слабостью мастеров в теории кораблестроения, отправился в Англию. В науке по строительству кораблей английского образца Петру помог маркиз Кармартен, чья любовь к морю находила живой отклик в сердце Петра [2, с. 385]. Он же был строителем яхты «The Transport Royal», которую Петр получил в дар от английского короля. Кармартен был не только знатоком методов кораблестроения, вносящим в кораблестроительное искусство собственные оригинальные принципы, но и обладателем коллекции судов — все это побудило царя сблизиться с адмиралом. Кармартен охотно сопровождал царя в его прогулках на яхте по Темзе; царь любил поговорить с ним, попивая коньяк, настоянный на перце [2, с. 310]. Кроме того, он заключил с Петром сделку о табачной монополии в России. Царю нравился этот западный обычай, к тому же данный договор сулил немедленное поступление денег [6, с. 342].

Прожив более трех месяцев в Англии, Петр не оставил без внимания церковные дела. Видное участие в религиозных и государственных делах того времени принимал епископ Бернет. Его великодушие и бескорыстие способствовали возникновению той привязанности, которую стал испытывать к нему Петр [2, с. 323]. Епископ в одном из писем оценивает Петра следующим образом: «Он обладает такими знаниями, каких я не ожидал встретить в нем <...> я старался указать ему великие цели человеческой жизни, и он уверял меня, что намерен применить эти принципы к самому себе; он начинает так сильно привязываться ко мне, что я едва могу от него оторваться» [1, с. 74]. Здесь Петр раскрывается, как человек, живущий интересами своего времени, способный рассуждать на любые темы с совершенно разными по статусу и образованию людьми. Неудивительно, что Бернет поражен, какими знаниями обладает Петр, ведь царь с детства читал Священное Писание «почитал божественные законы и чтение Ветхого и Нового Завета любил. Библию он считал самой премудрой из всех книг» [8, с. 300]. Чужая религия будила в нем необычайный интерес, поэтому он посещал европейские церкви и даже молитвенные собрания квакеров. Результатом сношений Петра с англиканским духовенством стало предоставление свободного и беспрепятственного отправления обрядов англиканской церкви в России [1, с. 76].

Таким образом, за достаточно короткий период Великого посольства Петр обрел не только новых иностранных друзей, но и бесценные знания,

идеи, которые он привнес в российскую действительность: от создания первого научного музея до ввоза табака в Россию. Запад влиял на Петра, царь оказал огромное влияние на Россию, а модернизированная и возрожденная Россия оказала в свою очередь огромное влияние на Европу. Следовательно, для Петра, России и Европы – Великое посольство стало поворотным пунктом [7, с. 67-68].

Библиографический список

1. Андреев А.И. Петр I в Англии в 1698 году // Петр Великий. М., Л., 1947.
2. Богословский М.М. Петр I: Материалы для биографии. Т.2. М., 1941.
3. Веневитинов М.А. Русские в Голландии. Великое посольство 1697-1698 гг. М., 1897.
4. Гузевич Д.Ю. Великое посольство. СПб., 2003.
5. Журнал его императорского величества государя Петра Первого / Публ., коммент. С.И. Коткова // Источники по истории русского языка. М., 1976.
6. Масси Р. Петр Великий. Т.1. Смоленск, 1996.
7. Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. М., 1986.
8. Нартов А.К. Достопамятные повествования и речи Петра Великого // Государственные деятели России глазами современников. СПб., 1993.
9. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.1. СПб., 1887.

К.С. Левкова

Самарский национальный исследовательский университет

САМАРСКАЯ КРЕПОСТЬ 1704-1706 ГГ.: ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Самарская крепость 1704-1706 гг. в истории города занимает особое место. До настоящего времени, историки и археологи работают над выявлением точных границ территории крепости.

Первоначально город имел деревянную крепость, возведенную Григорием Засекиным в 1586 г., главным образом, для защиты от кочевников, а также способную обеспечивать безопасный водный путь от Казани до Астрахани. Самое раннее изображение крепостных стен принадлежит немецкому путешественнику Адаму Олеарию, выполненное в гравюре в 1636 году [1, с.36]. В 1690–1700 гг. крепость дважды горела, но каждый раз ее отстраивали заново. Однако пожар осени 1703 г. уничтожил ее и прилегающие кварталы города почти без остатка. Таким образом, видимая необходимость возведения нового «городка» привела к созданию новой – земляной крепости, построенной в 200 м к востоку от сгоревшей. «Замок» располагался на территории нынешней Хлебной площади и завода клапанов. Геометрический план Симбирского наместничества города Самары, снятый землемером Сахаровым 14 мая 1782 года, позволяет увидеть, что в плане «замок» имел форму, близкую к ромбу [2, с.157]. На территории